

Глава 28. Глава ни о чём.

Король приедет через пять дней. Ну и пофиг.

(Прим. автора: здесь я хотел закончить главу, да что-то передумал)

Жизнь-то продолжается, июнь, лето, море, пляж, Алиса...

А вот город к приезду готовится. Очищает улицы, особенно те, по которым проедется Его Величество и его свита, нищим дает немного деньжат, чтоб они на некоторое время пожили в недорогих гостиницах, точнее столько денег, что даже если бы они большинство из них пропили, то на постоянный двор всё равно бы хватило. Дорогу ремонтируют, вешают много чего разноцветного и красивого, видел, как много актеров на разных площадках ставили различные спектакли. Все суетятся, сверяют дебет с кредитом: вдруг королю взбредет в голову проверить бухгалтерию и так далее.

А мне, как я уже говорил, пофиг. Я не госслужащий, не актер, не ремонтник; живу себе поживаю на расслабоне да добра наживаю авантюристом, убивая всяких гадов. А потом иду загорать... Также мы с Джеком иногда вступаем в полемику на тему «Кто из нас говно, а кто царь небесный». Обычно выигрываю я: Джек своими проделками уже давно себе могилы в таких спорах вырыл. Я ему припоминаю все подставы, которые он учудил, и он сразу смиреет и клянётся «отомстить за героическую смерть его бесстрашных аргументов», порицающих меня как личность, хотя он скорее использует не аргументы, а утверждения, ничем не обоснованные, но это уже другая история.

И суета других меня не трогает. Хотя короля увидеть хочется. Никогда не видел королевских особ. На одежду его посмотрю, украшение, утонченный и интеллигентный внешний вид, позавидую, покручусь – почему я не король – и пойду поохочусь, если не произойдет чего-нибудь неожиданного. Ведь Джек обещал мне отомстить. И я что-то боюсь.

И вот день настал. Но я решил не идти, так как узнал, что король будет выезжать один раз в неделю показаться народу, типа поглядите, как я загорел, какая темная кожа, как у черного с дальнего, дальнего юга, и что типа я жив-здоров, никакой вражина меня не убил. Ну, и молодец, раз не убил. А я подожду до следующей недели, ибо сейчас толпище будет гигантская. А после люди пообвыкнут – король, он и есть король, как будто мы короля не видели – и будет посвободней на улице. Надеюсь. А то задавят до смерти, и никто потом о тебе и не вспомнит.

А ещё я боюсь Джека. Он опять начал улыбаться, как сволочной котятра, увидевший рыбу на столе. Ой, подлянка будет знатная. А ещё он огорчился, когда узнал, что не пойду посмотреть на короля и обрадовался, когда я сказал, что схожу на следующей неделе. И всё так наигранно, неприкрыто, как будто я пустое место и ничем помешать ему не смогу. Гад, одним словом. Но я буду спокоен. Уже научился на своих же ошибках, и все его затеи буду встречать со спокойствием: я думаю, его это расстроит, ведь ему больше нравится, когда я выхожу из себя. А я – раз – и спокоен. И он, как дитячко малое захнычет: «Мол, ***, спокоен! Почему?! Ведь ловушка идеальная и бесаячая!!!», а я такой: «Тебе ещё учиться и учиться, мальчик! Иди лучше к своей мамочке: она опрыскивает тебя духами «Роза-Мимоза». Да. Хехе, «Роза-Мимоза»(прим.автора: привет, А.Грин!). И буду я царем небесным на вечный срок, а он говном туалетным на то же время, хехехехе. Джек, я готов, а ты?

(А?)

Готов, говорю, подлянку мне сделать?

